

ФУТУРИСТЫ

„ГИЛЕЯ“

В. Хлѣбниковъ, В. Каменскій,
Б. Лившицъ, Давидъ, Влади-
миръ, Николай Бурлюки, А. Кру-
ченыхъ, В. Маяковскій.

БЕНЕДИКТЪ ЛИВШИЦЪ.

ВОЛЧЬЕ СОЛНЦЕ

Книга стиховъ вторая.

Москва, 1914 г.

Издательство литературн. К^о футуристовъ „ГИЛЕЯ“.

Шкафъ 28
Полка 5
№ 90.

47

ФУТУРИСТЫ

„ГИЛЕЯ“

Бенедиктъ Лившицъ.

Волчье солнце

КНИГА СТИХОВЪ ВТОРАЯ.

Москва, 1914 г.

Издательство литературн. ко_о футуристовъ „ГИЛЕЯ“.

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AND
ZOOLOGY
OF THE
CITY OF LONDON

RECEIVED
JAN 10 1892

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AND
ZOOLOGY
OF THE
CITY OF LONDON

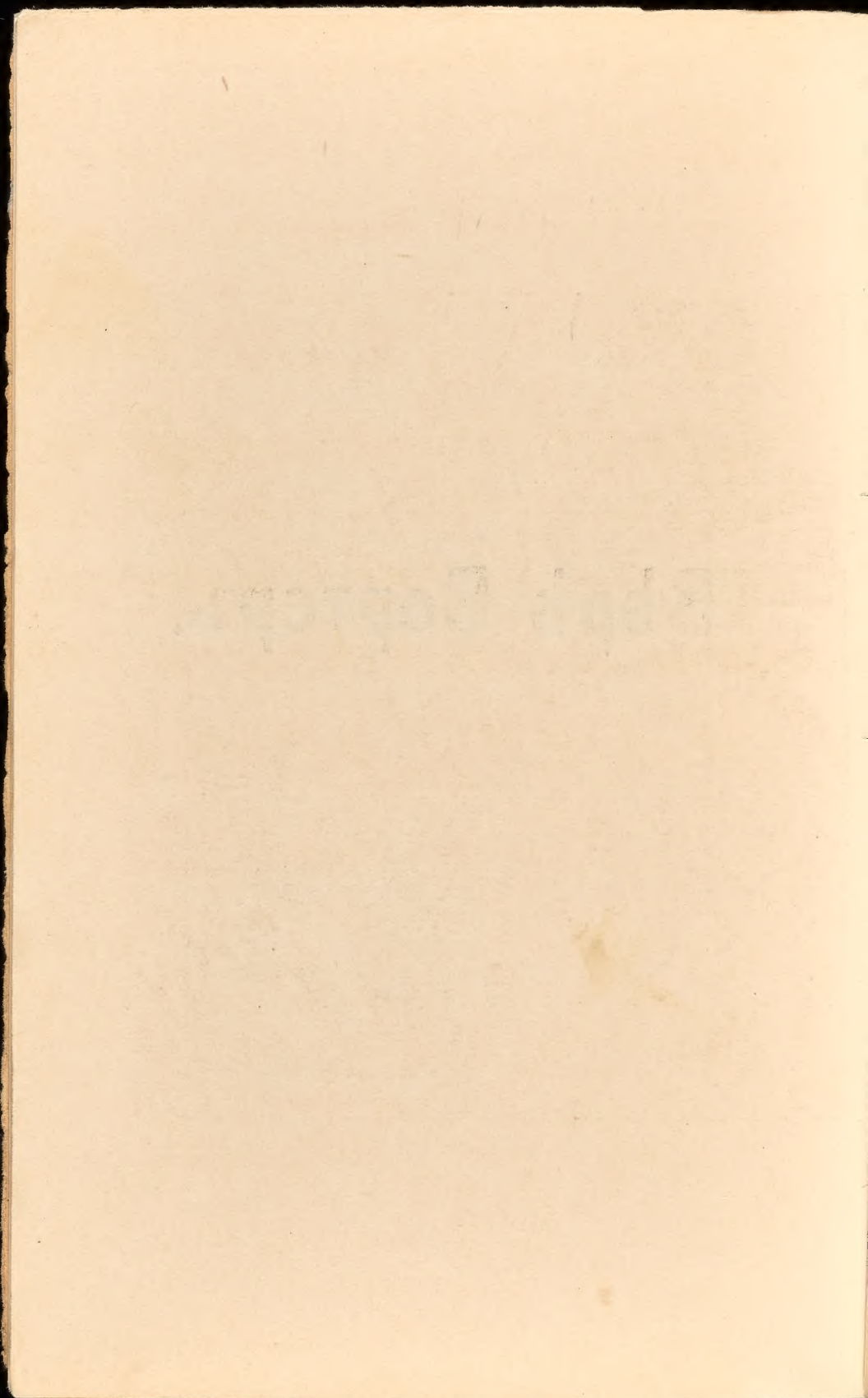
RECEIVED
JAN 10 1892

THE
LIBRARY OF THE
MUSEUM OF NATURAL HISTORY
AND
ZOOLOGY
OF THE
CITY OF LONDON

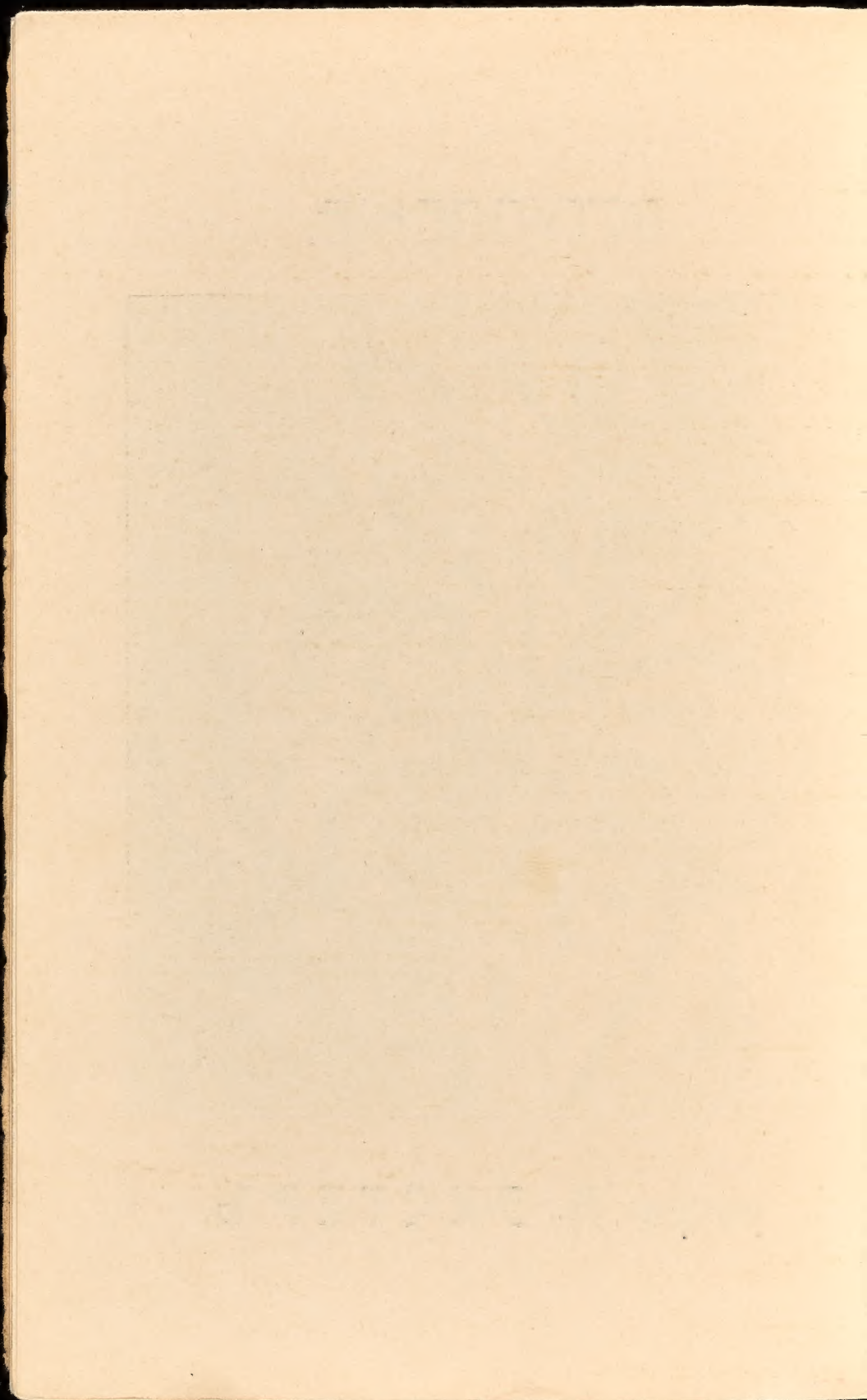
Вѣръ Вертеръ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

рисун. А. ЭКСТЕРЪ.

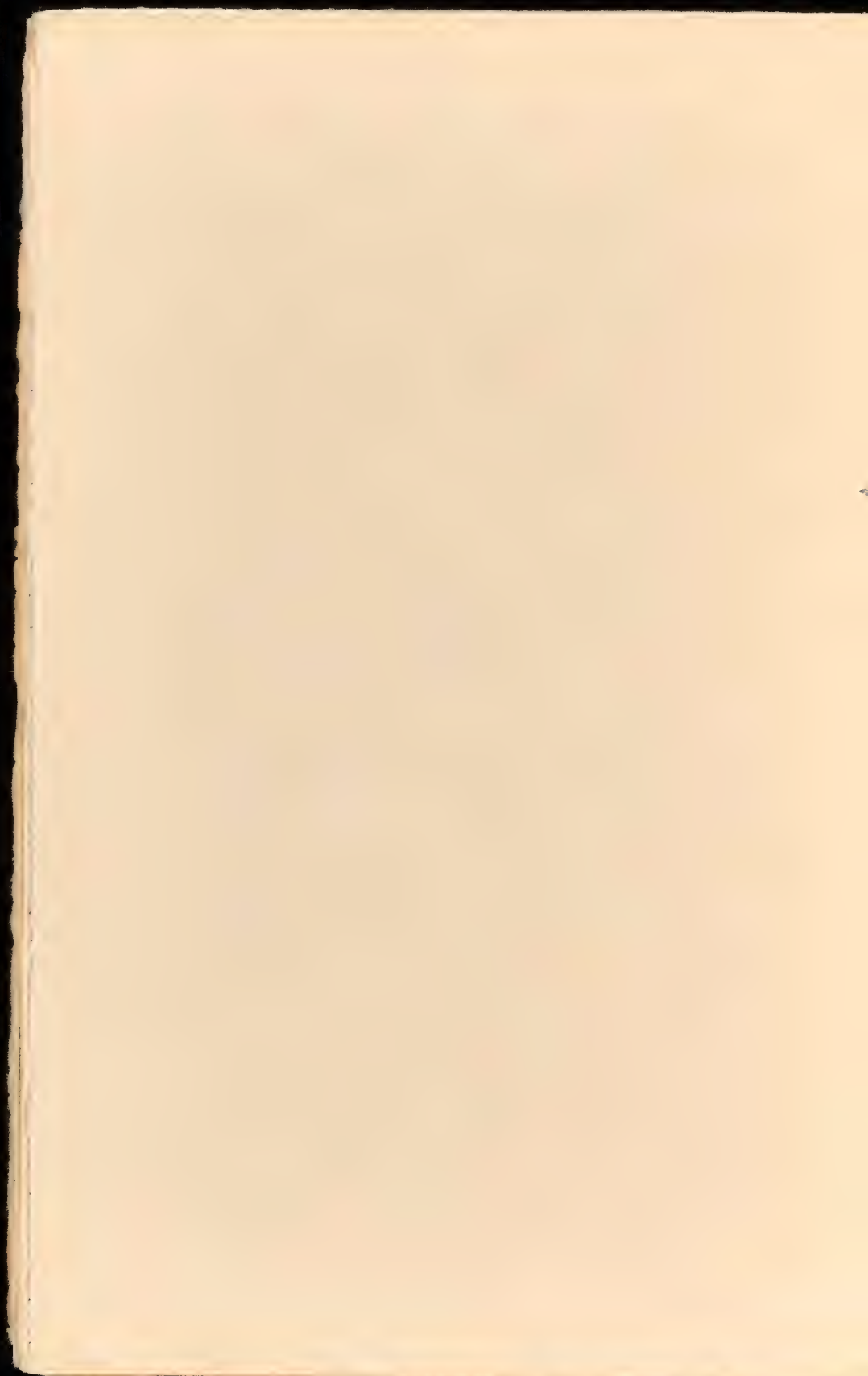
ПЬЯНИТЕЛИ РАЯ.

Пьянитель рая, къ легкимъ свѣ-
тамъ

Я восхожу на мягкій лугъ
Уже тоскующимъ поэтомъ
Послѣдней изъ моихъ подругъ,—
И дольней пѣснію томимы,
Облокотясь на облака,
Фарфоровые херувимы
Во снѣ качаются слегка,—

И, въ сновидѣньяхъ замирая,
Вдыхаютъ заозерный медъ
И голубыя розы рая
И голубь розовыхъ высотъ.
А я пою и кровь и кремни
И вѣчно-женственный гашишъ,
Пока не вступитъ мой преемникъ,
Раздвинувъ золотой камышъ.

ПАЛЪМА
ПРАВЕДНИКА.

ВОЗВРАТЪ.

АЛЕКСАНДРЫ ЭКСТЕРЪ.

Едва навѣянный Евтерпѣ,
Изваивая облака,
Изъ вай, вечерній златочерпій,
Ты тронешь стебли тростника
О золотомъ закатѣ пѣны,
Прирѣчномъ посреди стрекозъ,
На блѣдный лугъ, тобой забвен-
ный

За розами метаморфозъ,
И принесешь уклоны крылій
И собранный вечерній сокъ
Влюбленной больше райской пыли
Къ загару отроческихъ щекъ.

Ц Ъ Л И Т Е Л Ь.

Бѣлый лѣкаръ, недозрѣлый тру-
пикъ

Большеглазаго Пьеро,
Вырастившій вымышленный тро-
пикъ

Въ мартовское серебро.
Нѣтъ, не пыль дождливаго кла-
вира,

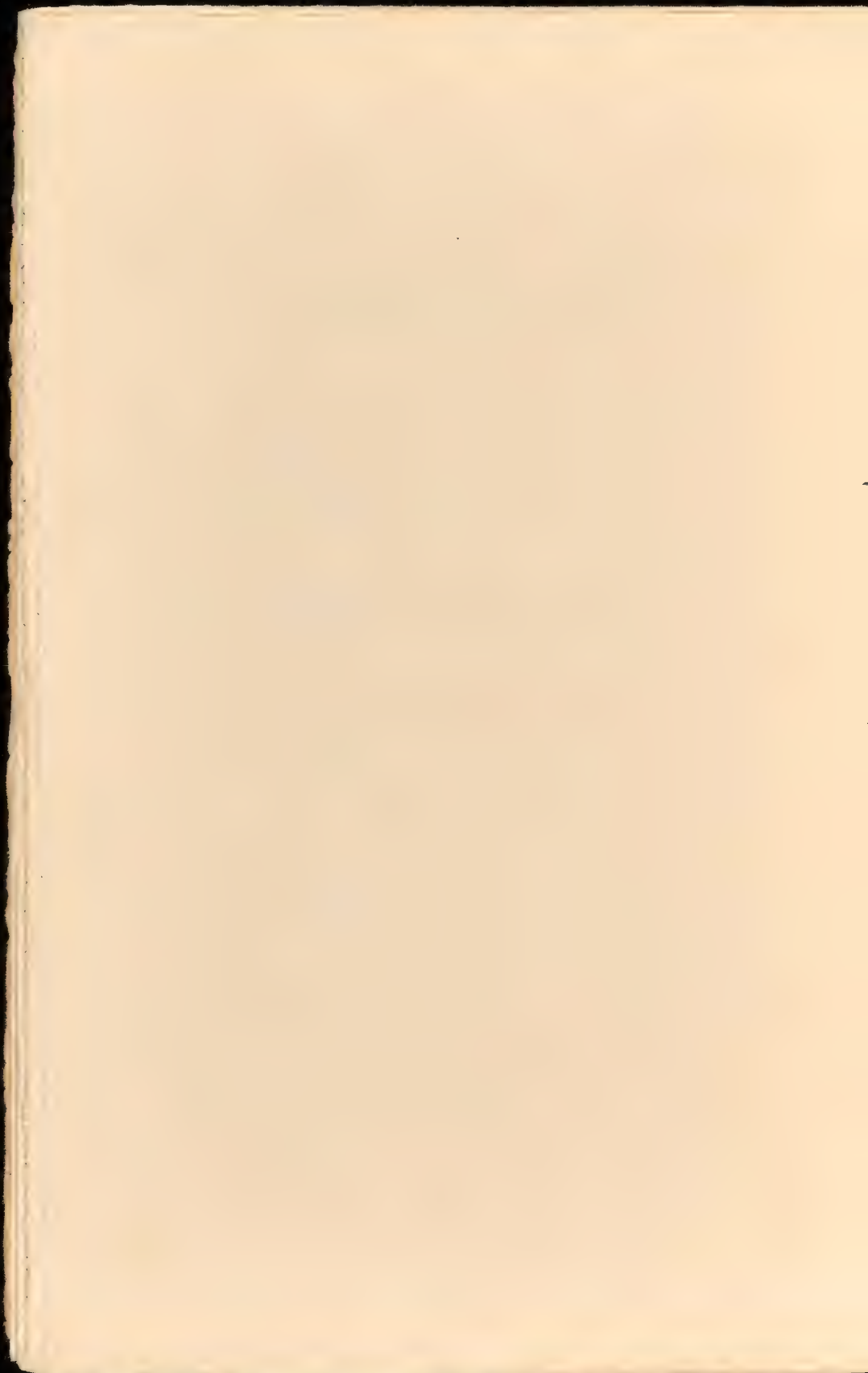
Ты стѣсняешь бѣлизной
Всѣ широкія слова на эро,
Всѣ слова въ цѣлебный зной.
Колыхаясь бѣлымъ балахономъ
Туфлѣ въ тактъ и сердцу въ
тактъ,

Праведникъ въ раю благоухан-
номъ,

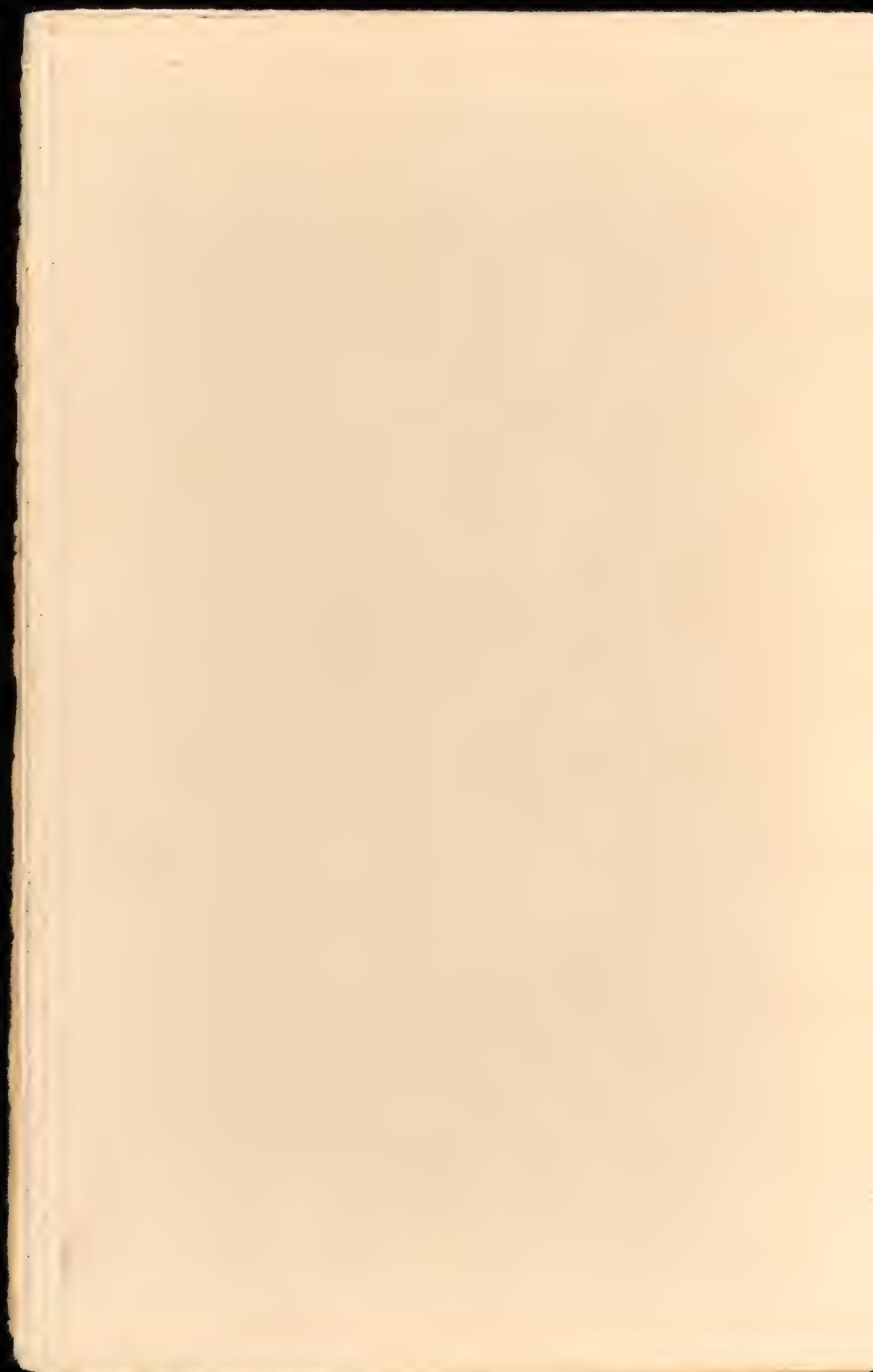
Вотъ—нисходишь на смарагдъ.

НЕКРОЛОГЪ.

О тропикъ трепетный клоунъ
Изъ крапинъ запретныхъ рябо
На всемъ балахонѣ во что онъ
Игралъ головой би—ба—бо?
На счастье въ лиліи передъ
Америкою тишины
Онъ замеръ и сѣверомъ мѣритъ
Отпущенницъ райской весны,
Чья полужнакомая вѣра
Смарагдами ограждена
Въ широкое слово на эро,
Бѣжавшее строгаго сна.

Снѣга.

С Т Ё П Ъ.

Раскруживайся въ асфодели,
Въ рябыя сонмища галчатъ,
По пеленѣ твоей звучатъ
Упорныя віолончели.

И луковицы взаперти
Забудь тепличными цвѣтами.
Вздыбься щербатыми крестами
На поворотѣ расцвѣти.

Д О Г О В О .

Въ тычинковый подъяты ростъ
Два муравьиныхъ коромысла—
Изъ нищей лужи рыжій мостъ
Уходитъ къ сѣвамъ Гостомысла,
И паутинная весна,
Забившаяся въ уголь клѣти,
По темнымъ угородамъ сна
Трепещетъ посреди веретій.

Т Е П Л О.

Вскрывай орѣховый животъ,
Медлительный палачъ бушмена:
До смерти не растаетъ пѣна
Твоихъ старушечьихъ заботъ.

Изъ вѣчно-желтой стороны
Еще не додано объятій—
Благослови пята дитяти,
Какъ парусъ, падающій въ сны.

И мирно простираясь ницъ,
Не знай, что за листьями канувъ,
Павлиній хвостъ въ ночи курга-
новъ

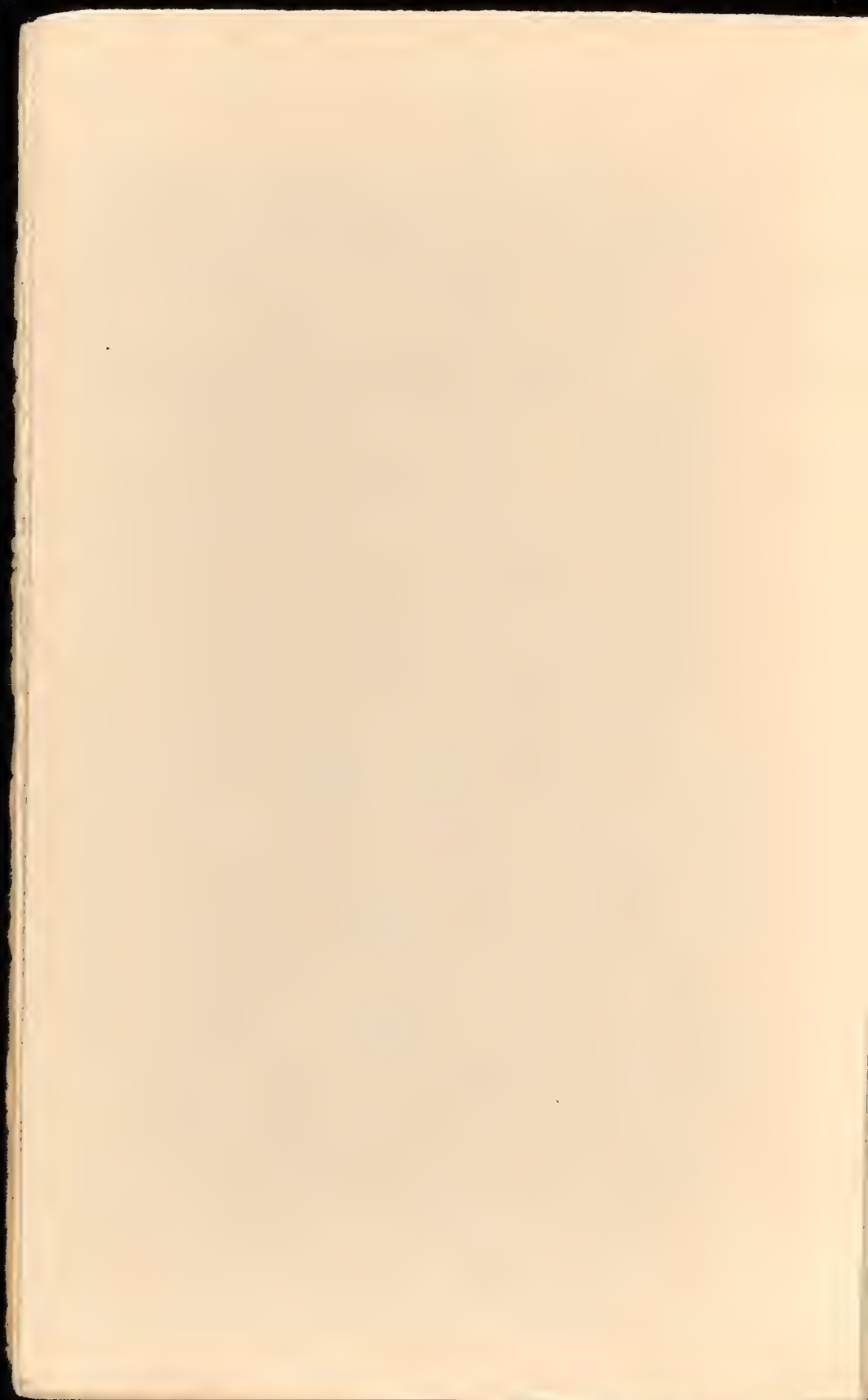
Сверлитъ отверстія глазницъ.

НОЧНОЙ ВОКЗАЛЪ. ДАВИДУ БУРЛЮКУ.

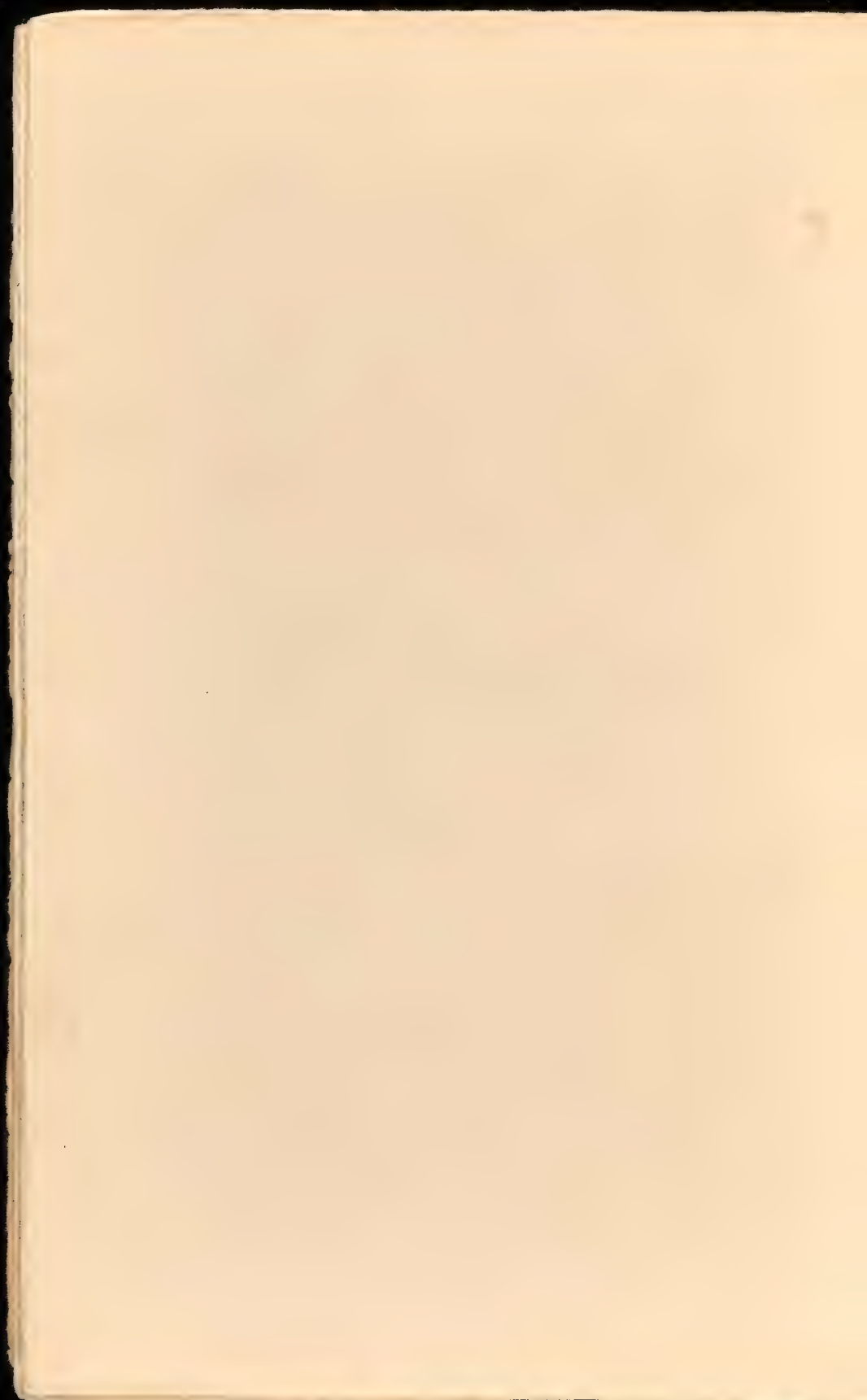
Мечомъ снопа опять разбужен-
ный паукъ
Закапаль по стеклу корявыми
ногами.
Мизерикордіей!—не надо лишнихъ
мукъ.
Но ты въ дверяхъ жуешь лѣниво
сапогами,
Глядишь на лысину, плывущую
изъ розъ,
Солдатскихъ черныхъ розъ мо-
лочнаго прилавка,
И въ животѣ твоёмъ подъ вѣтер-
комъ стрекозъ
Легко колыхается подстриженная
травка.
Чугунной молніей—извивъ овечь-
ихъ бронь!
Я шею вытянулъ вослѣдъ бѣгу-
щимъ овцамъ.
И снова спитъ паукъ, и снова
тишь и сонъ
Надъ мертвымъ—на скамьѣ—въ
хвостахъ—виноторговцемъ.

К І Е В Ъ.

Поправъ печерскіе шафраны,
Печально чертишь лобъ врага
Сквозь аракчевскія раны
Въ оранжерейные снѣга,
Чтобъ Михаилъ, а не Меркурій
Простилъ золотоносный ростъ,
Соперничающій въ лазури
Съ востоками софійскихъ звѣздъ
За золотые, залитые
Невѣрнымъ солнцемъ первыхъ
лѣтъ,
Сады, гдѣ выею Батыя.
Охваченъ университетъ.

Серебряный медъ.

АНДРОГИНЪ.

Ты вырастаешь изъ кратера,
Какъ стебель, призванный луной:
Какая медленная вѣра
И въ ночь и въ то, что ты со
мной!

Пои, пои жестокой желчью
Бѣгущіе тебя цвѣты:
Я долго буду помнить волчью
Дорогу, гдѣ блуждала ты,
Гдѣ въ часъ, когда изсякла вѣра
Въ невоплощаемые сны,
Изъ сумасшедшаго кратера
Ты доплеснулась до луны.

ЛУННЫЯ ПАВОДИ.

Бѣлѣй, любуйся изъ ковчега
Цвѣтами мѣловой весны.
Забудь, что плѣнна эта нѣга
И быстры паводи луны.

Хмѣлѣй волненьемъ легкихъ
бѣлевъ:

Я въ нихъ колеблюсь, твой женихъ,
Я приближаюсь, обезцѣливъ
Плесканья свѣтлыхъ рукъ твоихъ.

Взгляни—кровавоодноокій
Не свѣтъ серебра пещеръ:
Распластываю на востокъ
Прозрачный вѣеръ лунныхъ вѣеръ.

Г И Б Р И Д А.

Не собранъ полнолунный медъ
И ждуть серебряные клады
Хрустальныхъ пчелъ, и водометъ
Вѣнчальнымъ вѣромъ цвѣтетъ,
И свѣтлымъ вѣтромъ рѣютъ
хлады,

А ты въ иныя серебра
Скользишь селеньями Селены,
Забывъ у томнаго шатра
Протянутый въ твое вчера
Мой гіацинтъ, мой цвѣтъ нетлѣн-
ный.

И вновь изъ дальняго ручья,
Рожденная въ напрасномъ словѣ,
Приподымаешься—ничья!—
Возлить трилистникъ лезвія
Луннѣющаго наготовѣ.

ОБЪТОВАНИЕ.

Еще не день, но ты — растаявъ —
Изъ тѣни въ тѣнь, изъ плѣна въ
плѣнь,

Кружишь полями горностаевъ
Надъ черными плечами стѣнь.

Ни воздыханій, ни погони:
Не полюбивъ печальный хоръ,
Паду ли въ дольнія ладони,
Опальный гіацинтофоръ?

Слабѣютъ знаки Люцифера,
Траву колышатъ голоса,
И на землѣ твой перстень, Вѣра,
Блеститъ, какъ Божія роса...

ПОЛДЕНЬ.

Изъ двухъ цвѣточныхъ половинъ
Я выбралъ царствіе пчелиной
И—какъ Адамъ въ кругу--одинъ
Замкнуть созрѣвшю долиной.

О, полурай, гдѣ нѣжный шагъ
Еще не источаетъ ковы,
Гдѣ ангелоподобный врагъ
Хранить мой облакъ лепестковый.

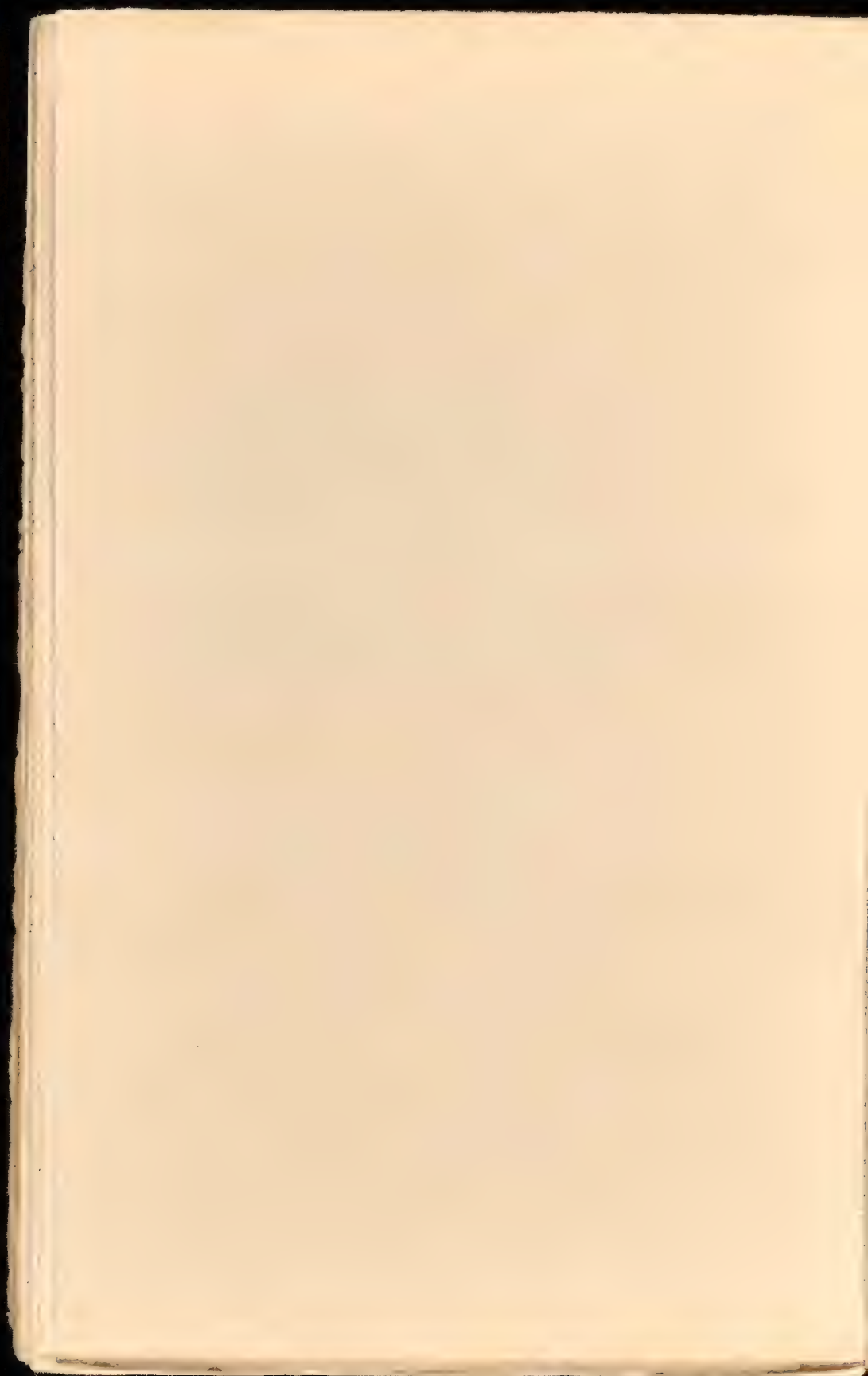
Слегка согбенное дитя,
Приникшее къ благоуханнымъ
Оградамъ, падай, очертя
Чело моимъ вѣнкомъ медвянымъ.

И С П О Л Н Е Н І Е.

Прозрачны знои, сухи туки,
И овенъ явленный пріятъ:
Сквозь облакъ яблоневай руки
Твои бѣлѣють и томятъ.

Кипящій мечъ изъ синей пыли
Погасъ у вратъ—и день прошелъ:
Ладони книзу, склономъ лилій
Ты, словно въ сердце, сходишь
въ долъ.

Двѣтоносецъ въ опалѣ.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Расплещутся долгія стѣны
И вдругъ, отрезвившись отъ розъ,
Крылатый и благословенный
Плѣнитель жемчужныхъ стрекозъ,

Я стану тяжелымъ и темнымъ,
Какимъ ты не знала меня,
И не догадаюсь, о чемъ намъ
Увядшее золото дня

Такъ тускло и медленно бле-
щеть,

И не догадаюсь, зачѣмъ
Въ густѣющемъ воздухѣ рѣзче
Надъ садомъ очертится шлемъ,—

И только въ изгнаньѣ поэта
Возникнетъ и ложе твое
И въ розы печальнаго лѣта
Архангелъ струящій копье.

І Ю Л Ъ.

Въ небѣ — бездыханныя віолы,
На цвѣтахъ — запекшаяся кровь;
О, іюль, тревожный и тяжелый,
Какъ моя молчащая любовь!
Кто раздавитъ согнутымъ колѣ-
номъ
Пламенную голову быка?
И, презрѣвъ меня, ты рѣешь
тлѣномъ,
Тонкимъ воздыханіемъ песка, —
Въ строго-многоярусные строи
Зноемъ опаляемыхъ святыхъ, —
И за малымъ облакомъ перо и
Свѣтлый врагъ въ покровахъ
золотыхъ.

А Л Л Е Я Л И Р Ъ.

И вновь—излюбленные латы
Излучены въ густой сапфиръ—
Въ концѣ твоей аллеи, сжатой
Рядами узкогорлыхъ лиръ...
И вновь—твои часы о небѣ
И вайи и пресвѣтлый клиръ,
Предавшая единый жребій
И стебли лебединыхъ лиръ...
И вновь—кипящій златомъ гравій
И въ просиняхъ дрожащій міръ—
И ты восходишь къ нѣжной славѣ
Отъ задыхающихся лиръ!

Ф О Р Л И.

За рубежомъ—теченье ясныхъ
латъ:

Склонись въ затонъ, живой одними
нами...

Надолго ли мы включены въ за-
катъ

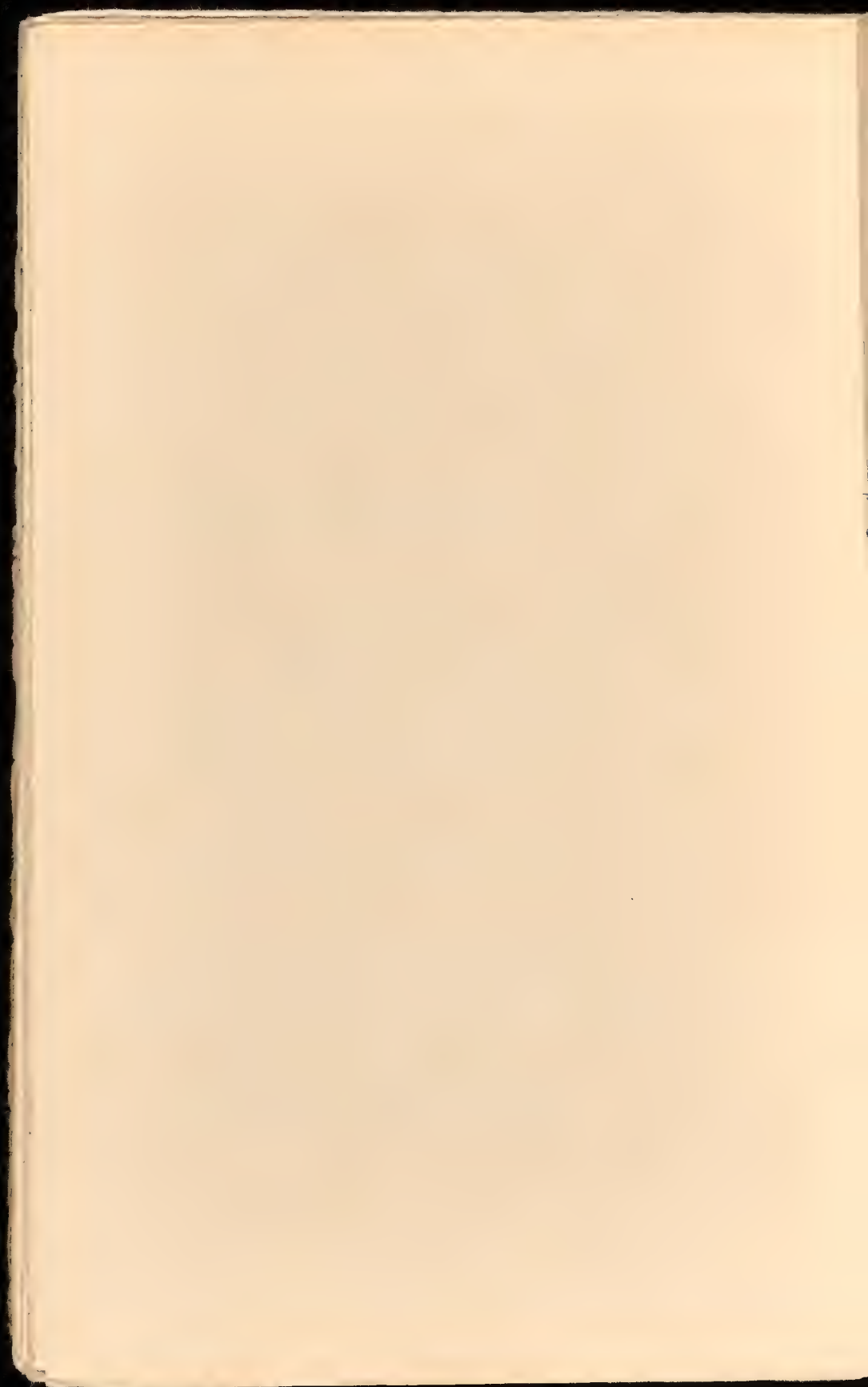
И тонкими владѣемъ именами?
Надолго ли?—о нѣтъ, окаменѣй,
Во мраморѣ зарозовѣй надъ
міромъ

Плывущихъ словъ и вѣроломныхъ
дней,

Опоена закатнымъ элексиромъ.

Ты улыбнулась: мы обручены
До перваго жемчужнаго укола:
Разводы влаги—кольца тишины,
И облако—твоя романьюола...

Ф о с ф е н ы.

СЕНТЯБРЬ.

Александръ Экстеръ.

Воспоминанья столькихъ маевъ,
(Мы жили маями!)
Кольцо твоихъ послѣднихъ устъ,
(Не будетъ этихъ легкихъ устъ!)
Онѣ уйдутъ съ лица, растаявъ,
(Онѣ уже почти растаяли!)
О золото сентябрьскихъ уздъ,
Невѣрныхъ уздъ!
Предательскій сентябрь! Нефри-
томъ

Волнуется мое окно
И каменѣтъ недопитымъ—
Въ стаканахъ—тяжкое вино..
И все настойчивѣй и пристальнѣй
Мечи вина,
Тяжелые мечи вина,
И пристальнѣй изъ—за окна
Встревожныя мачты пристаней.

— Ахъ, я должна..

— Останься, сжался ..

Волна окна...

Волна нефритоваго вальса...

Унесена.. унесена ты

Нефритовымъ виномъ окна...

Сентябрь проклятый!

СОСѢДИ.

Въ сиреновомъ лѣтѣ, въ сире-
невомъ дымѣ—

Я вижу! я вижу!—сосѣди

(Въ просвѣтѣ прошедшая лэди

Была въ діадимѣ)

Возносятся бокалы.

Но я ли, усталый

Отъ этой расплаты,

Приму ихъ увядшія крылья,

Ихъ длинныя—длинныя крылья,

И каждый горбатый

Языкъ воскового вина?

Я знаю, что каждая лэди

Уже въ діадимѣ:

Ей снится: въ сиреновомъ дымѣ

Она возноситься должна.

И мнѣ ли—сухія копытца

По лѣстницѣ? Мальчикъ глядится

Въ таблицу изъ мѣди,

Коричневый, широкоскулый,
Въ измятомъ вѣнкѣ бересклета:
Какъ плещется круглое пламя!
Какъ множатся трубные гулы
Иного широкаго лѣта!
Но никнуть все ниже крылами
Сосѣди—и только одна,
Высокая, въ узкой одеждѣ,
Рукой, удлинившейся въ стебель,
Рукой, расцвѣтающей въ небѣ,
Возносить, какъ прежде, какъ
прежде,
Бокалъ воскового вина.

Б Ы К Ъ.

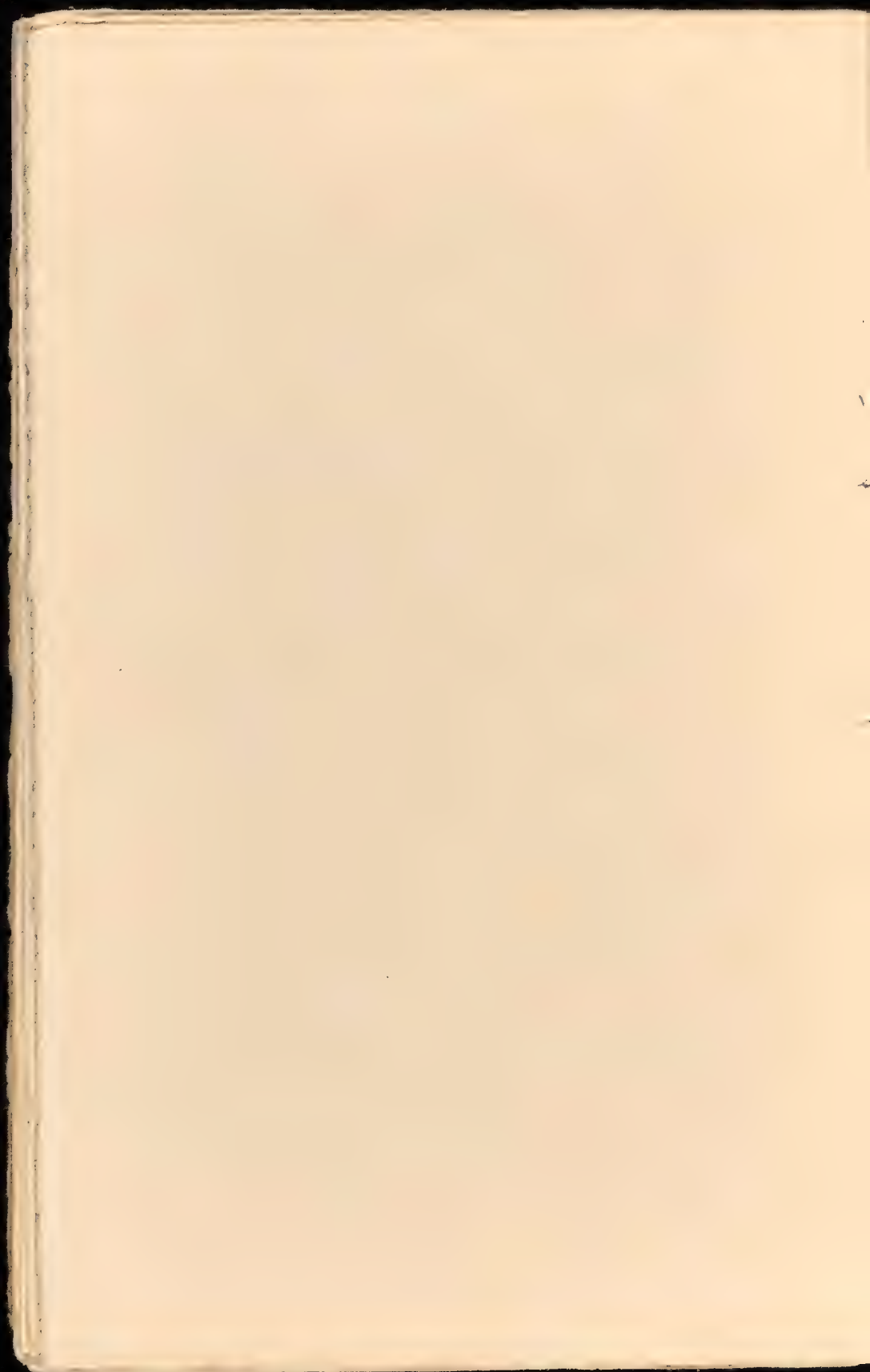
Отбѣжали... Вышелъ чинно.
Жмешь мнѣ руку, не любя:
Сколько розовыхъ снѣжинокъ
На ладони у тебя!

Тѣ четыре—словно крысы.
Вотъ и красный. Ждетъ съ копь-
емъ.

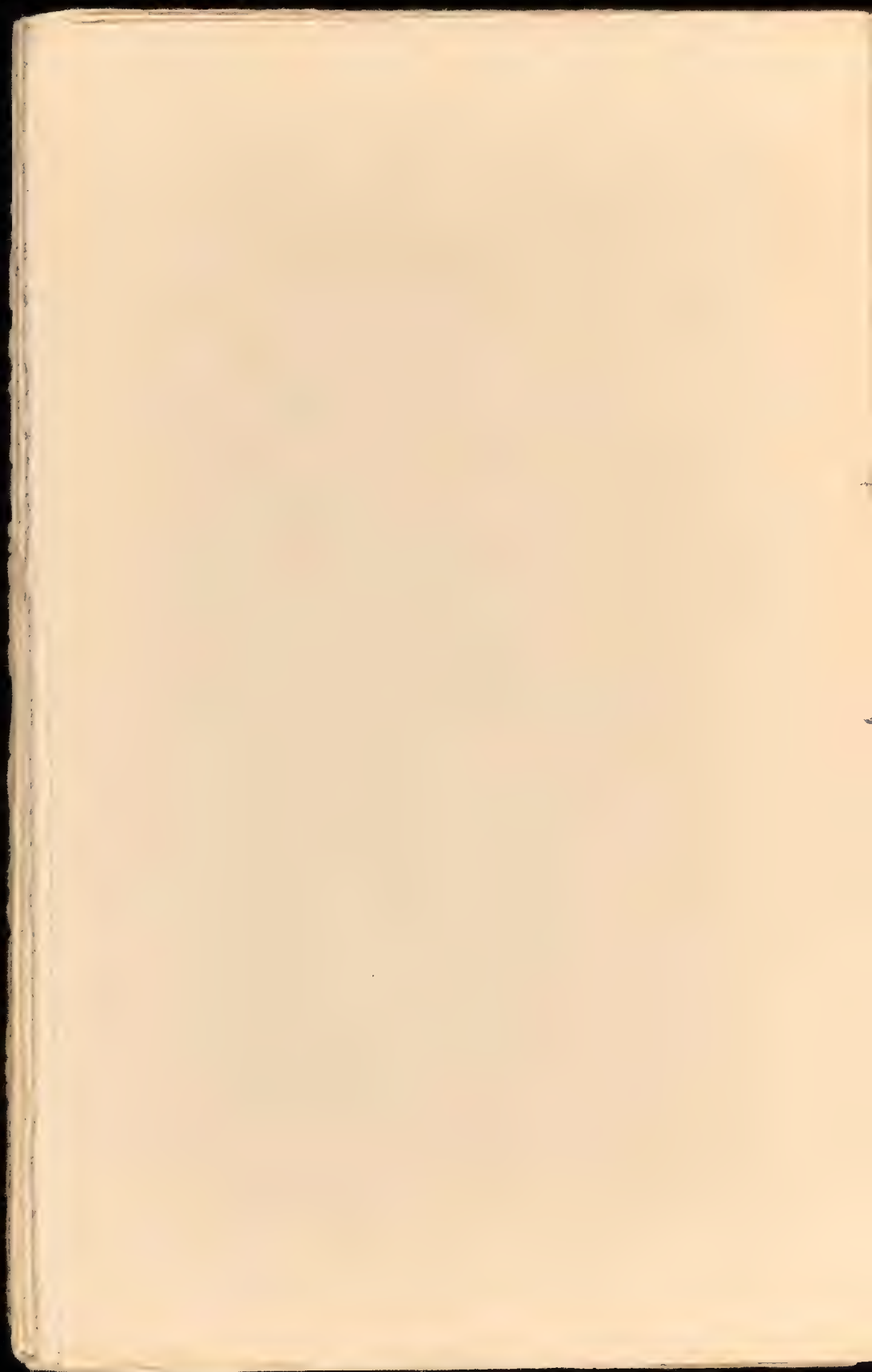
Есть еще! Ну что же, высыпь...
Дальній запахъ раны пьемъ.

Это въ шутку, иль опасно?
Замираютъ вѣера...
Онъ за краснымъ! Онъ за кра-
снымъ.!

Браво, браво, браво, бра..
А!...

ПОСЛАНІЯ.

СКОРПИОНОВО РОНДО.

Не вѣя вѣтромъ, въ часѣ золо-
томъ
Родиться княземъ изумрудныхъ
рифовъ
Иль псаломопѣвцемъ, въ чьемъ
вѣнкѣ простомъ
Не роза--нѣтъ!—но перья мер-
твыхъ грифовъ,

Еще трепещущія отъ истомъ.
Раздвинувъ кустъ, увидѣтъ за
кустомъ
Недвижный рай и, кончивъ трудъ
сизифовъ,
Уснуть навѣки, ни однимъ ли-
стомъ

Не вѣя...

О мудрость ранняя въ саду пу-
стомъ!
О вѣтръ Гилеи, вдохновитель
скиѳовъ!
О вѣеръ каменный, о тлѣнъ ле-
киѳовъ!
Забудусь ли, забуду ли о томъ,
Что говорю, безумный хризостомъ,
Невѣ я?

В. А. Вертеръ-Жуковой.

Сонетъ-акростихъ.

Вашъ трубадуръ—крикунъ, вашъ
вѣрный шутъ—повѣса
(Ахъ, пестрота измѣнъ—что пестрота колѣнъ)
Вашъ тигръ, сломавши клѣтъ,
бѣжалъ въ глубины лѣса,
Единственный вашъ рабъ—арапъ
—клянеть свой плѣнъ.
Разувѣренія?--нашептыванья бѣса!
Тревожныя крыла—и въ лиліяхъ
явленъ
Едва замѣтный крестъ... О узкая
принцесса,
Разгнѣванная мной, вы золотѣй
Малѣнъ:
Желтѣли небеса и умолкали травы,
Утрѣло, можетъ быть, впервые
для меня,
Когда я увидалъ—о свѣжія оправы
Очнувшихся деревъ! о златовѣ-
стѣ дня!—
Вашъ флорентійскій плащъ, летя-
щій къ небосклону,
Аграфъ трехлилійный и тонкую
корону.

М А Т Е Р И.

Сонетъ-акростихъ.

Такъ строги Вы къ моей веселой
 славѣ,
Единственная! Развѣ Веліаръ,
Отвергшій всѣхъ на босховомъ
 конклавѣ,
Фуметой всеу увѣнчалъ мой даръ?

Иль это страхъ, что новый Клав-
 дій—Флавій,
Любитель веліаровыхъ тіаръ,
Іезавелью обречется лавѣ—
Испытаннѣйшей изъ загробныхъ
 каръ?

Люблю въ преддверьѣ перваго
 Сезама
Играть въ слова, ихъ вѣролом-
 ный другъ,
Всегда готовый къ Вамъ вернуть-
 ся, мама,

Шагнуть назадъ, въ недавній
 дѣтскій кругъ,
И приобщиться чистаго бальзама—
Цѣлебной ласки Вашихъ тихихъ
 рукъ.

Николаю Бурлюку.
Сонетъ-акростихъ.

Не тонкимъ золотомъ Мирины
Изнѣженъ дальній посохъ твой:
Кизиль Геракла, волчій вой—
О строй лѣсной! о путь старин-
ный!

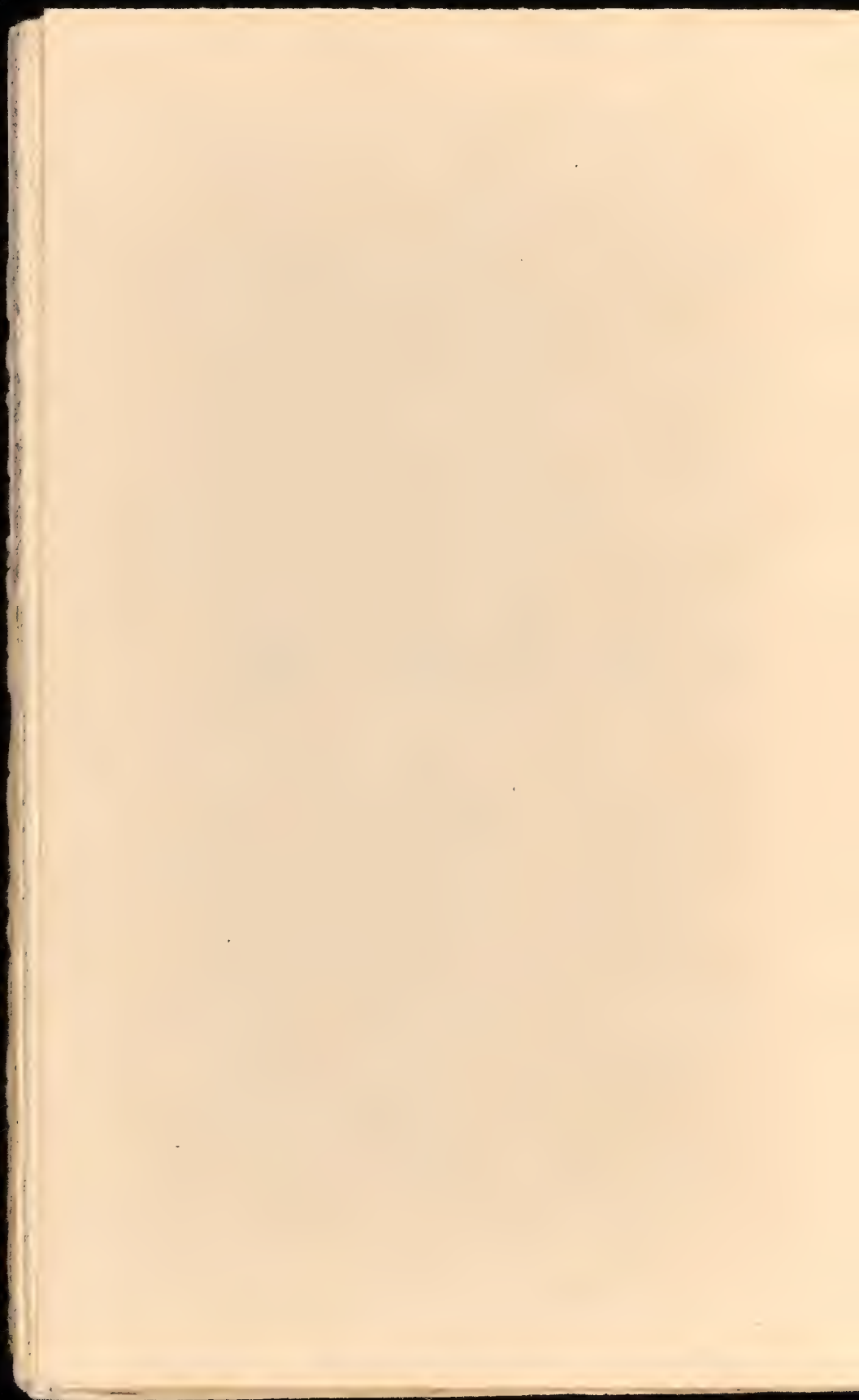
Легка заря, и въ логъ звѣриный,
Апостольски шурша травой,
Юннѣй, живѣй воды живой
Болотные восходятъ крины.
Усыновись пришлецъ! Давно-ль
Ручьиныя тебѣ лилеи?
Лукавый моховой король,
Ютясь, поникнетъ въ гоноболь,
Когда цвѣтущій жезлъ Гилеи
Узнаетъ сѣверную боль...

Давиду Бурлюку.

Сродни и скиюу и ашантию
Гилеецъ въ модномъ котелкѣ,
Свою тропическую мантию
Ты плещешь въ сини, вдалькѣ.
Не полосатый это парусъ ли,
Плясавшій нѣкогда рябо,
Прорвавшись въ мюнхенскія за-
росли
На пьяномъ кораблѣ Рембо?
Несомый по морю и по лѣсу
Четырехмѣрною рѣкой,
Не къ третьему-ль земному по-
люсу
Ты правишь легкою рукой?
Проплылъ—и таешь въ млечной
темени,
Заклятья вѣрныя шепча:
Сквозь котелокъ встаютъ на темени
Пророческіе два луча.

ЛЮДИ ВЪ ПЕЙЗАЖЪ.

Люди въ пейзажѣ.

Александры Экстеръ.

I.

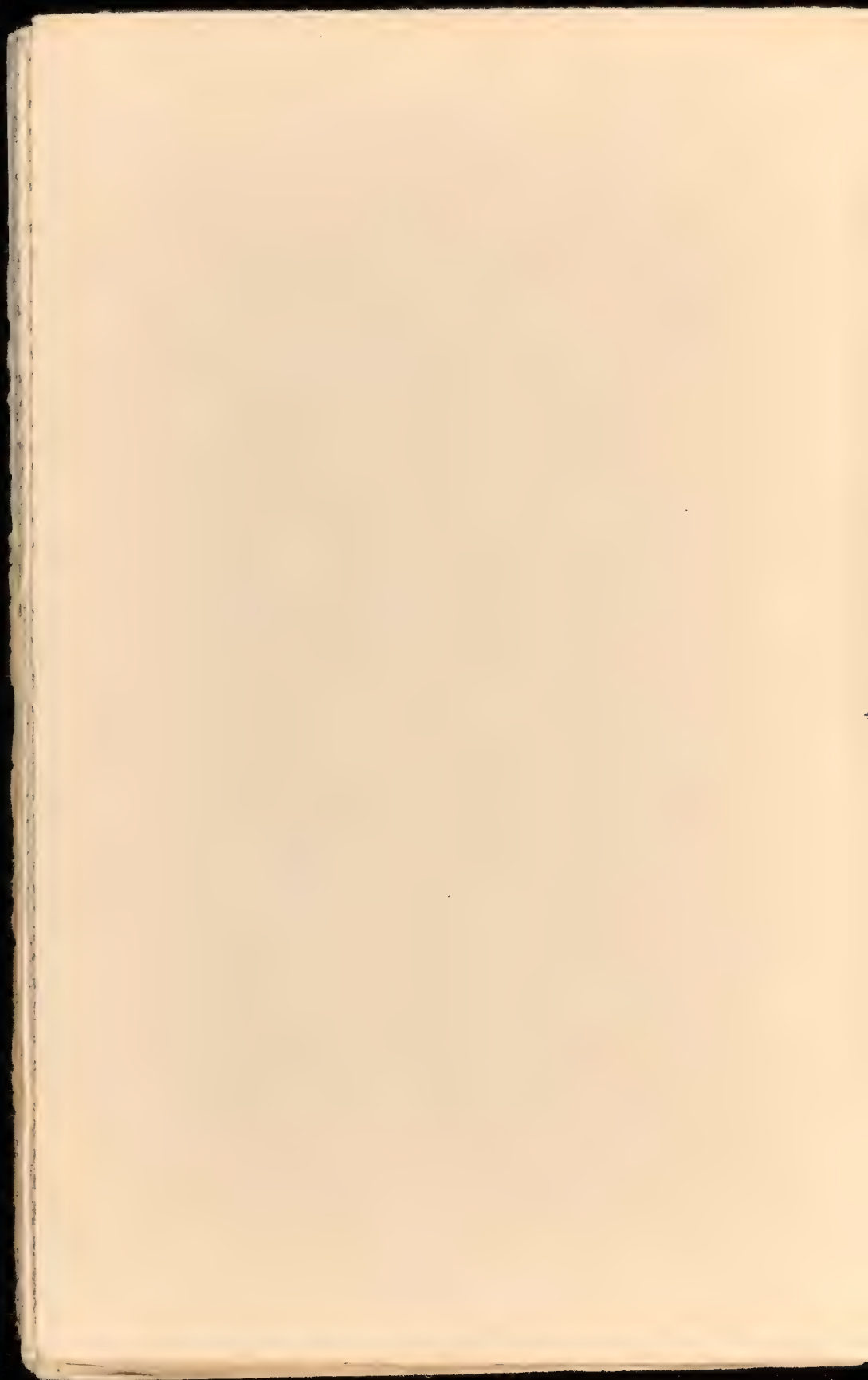
Долгіе о грусти ступаемъ стрѣлой. Желудѣютъ по канаусовымъ яблонямъ, въ пепелъ оливковыхъ запятыхъ, узкія совы. Чернымъ обь опочившихъ поцѣлуяхъ медомъ пусть осьмигранникъ, и коричневыми газетныя астры. Но тихія. Ахъ, милый поэтъ, здѣсь любятся не безвременьемъ, а къ развѣяннымъ облакамъ! Это правда: я уже сказалъ. И еще болѣе долгіе, опепленные былымъ гіацинтофору декабря.

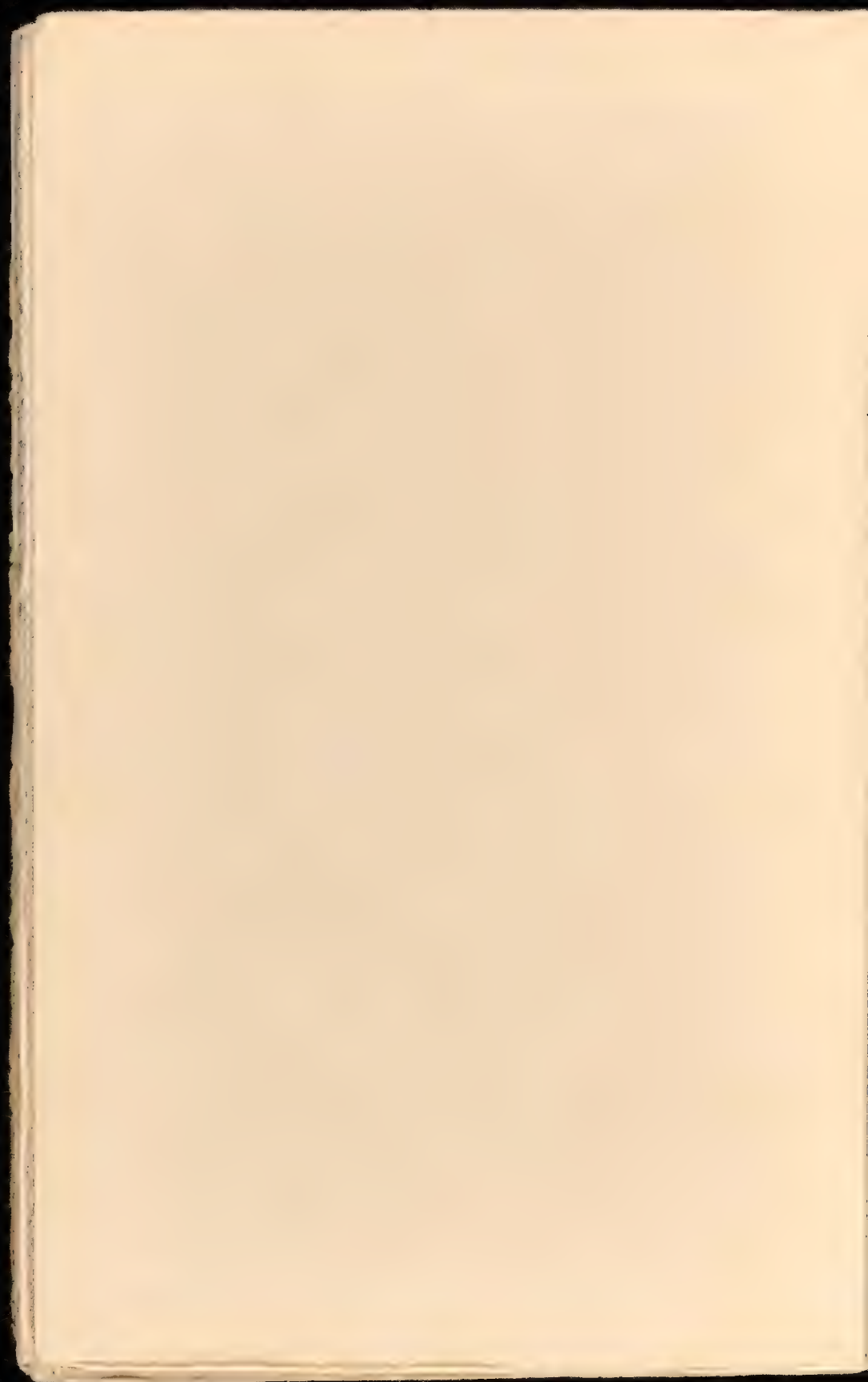
II.

Уже изогнувшись павлиньими по елочному звѣздами, теряясь хрустящіе въ ширь. По иному блѣдныя, залегшія спины—въ ряды! въ ряды! въ ряды!—ощериваясь умерщвленнымъ виноградомъ Поэтамъ и не провинціальнымъ голубое. Все плечо въ мѣлу и двухъ пуговицъ. Лайковымъ щитомъ --и о тонкихъ и легкихъ пальцахъ на вѣки, на клавиши. Ну, смотри: голубые о холодѣ стога и—спинами! спинами! спинами!—лунной плевой оголубѣвшіе тополя. Я не зналъ: тяжело голубое на клавишахъ вѣкъ.

III.

Глазами, заплеванными верблю-
жымъ моремъ собственныхъ хи-
жинъ—правовѣрное о цвѣтѣ и
даже известковыхъ лебедяхъ еди-
нодушіе моря, стѣнъ и глазъ!
Слишкомъ быстро зимующій ры-
бакъ Белерофѣнтомъ. И не надо.
И овальными--о гимназическій
орнаментъ!—вѣрами по мутно-
серебряному ветлы, и вдоль насъ
короткій усердный уродецъ, пи-
ками вникающій по льду, и
другой, удлиняющій носъ въ
безплодную прорубь. Полутора-
глазый по рѣкѣ, будемъ сегодня
шептунами гилейскихъ камышей.

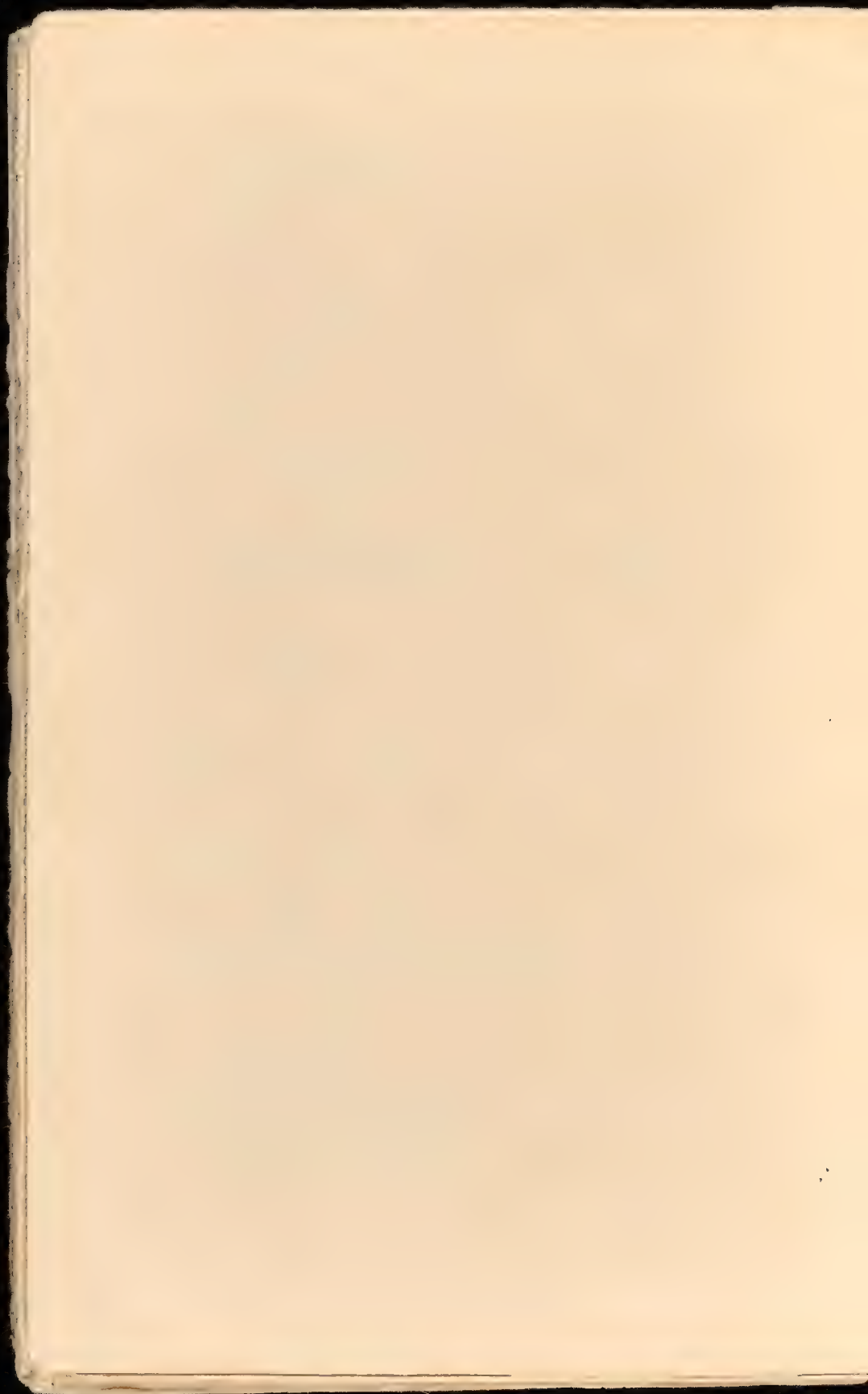
ЧЕТЫРЕ ЖЕНЩИНЫ.

Р И С У Н К И

Давида Д. Бурлюка.

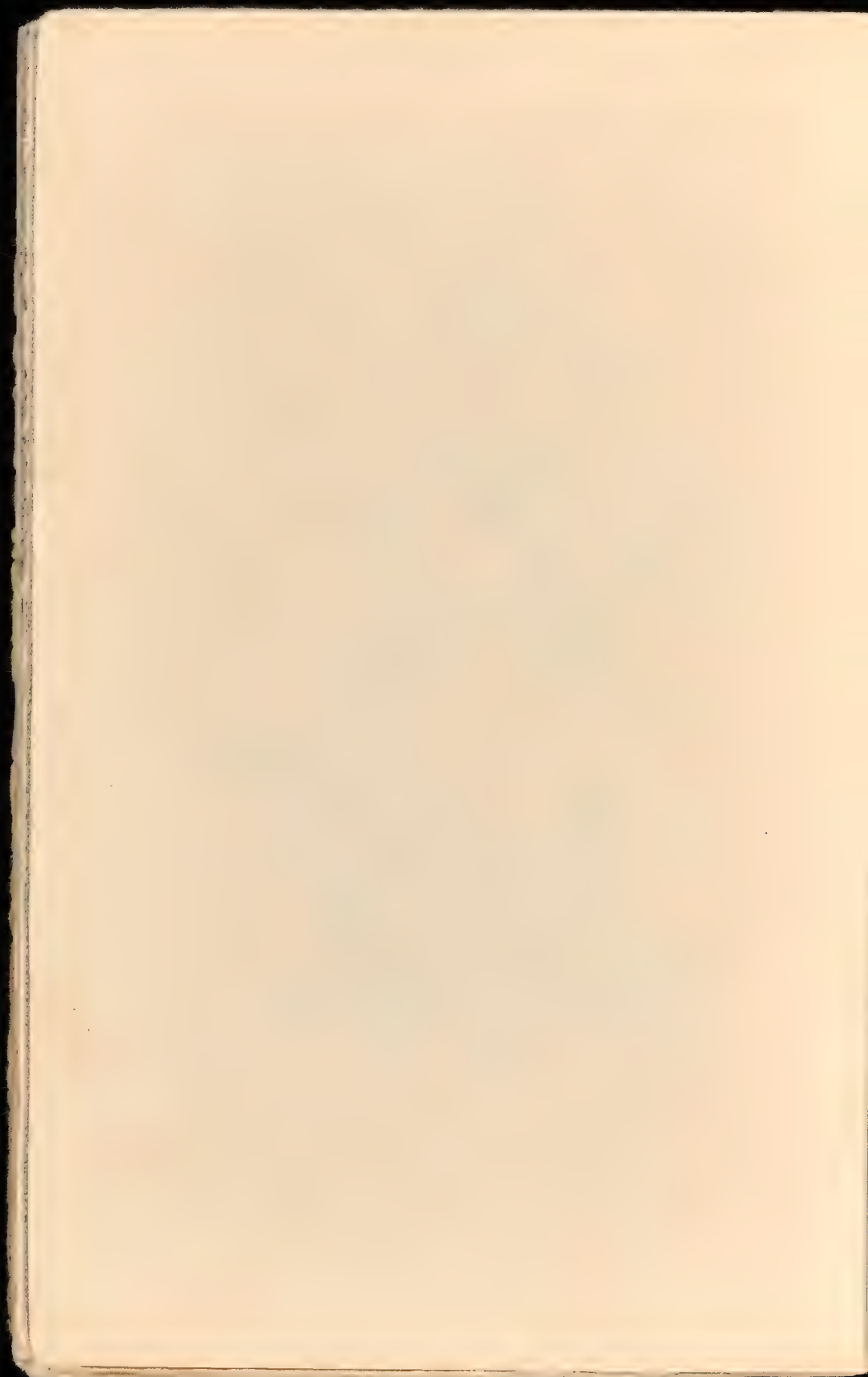
Бенъ, посвящаю тебѣ
рисунки;
не сердись за опечатки.

Д. Д.

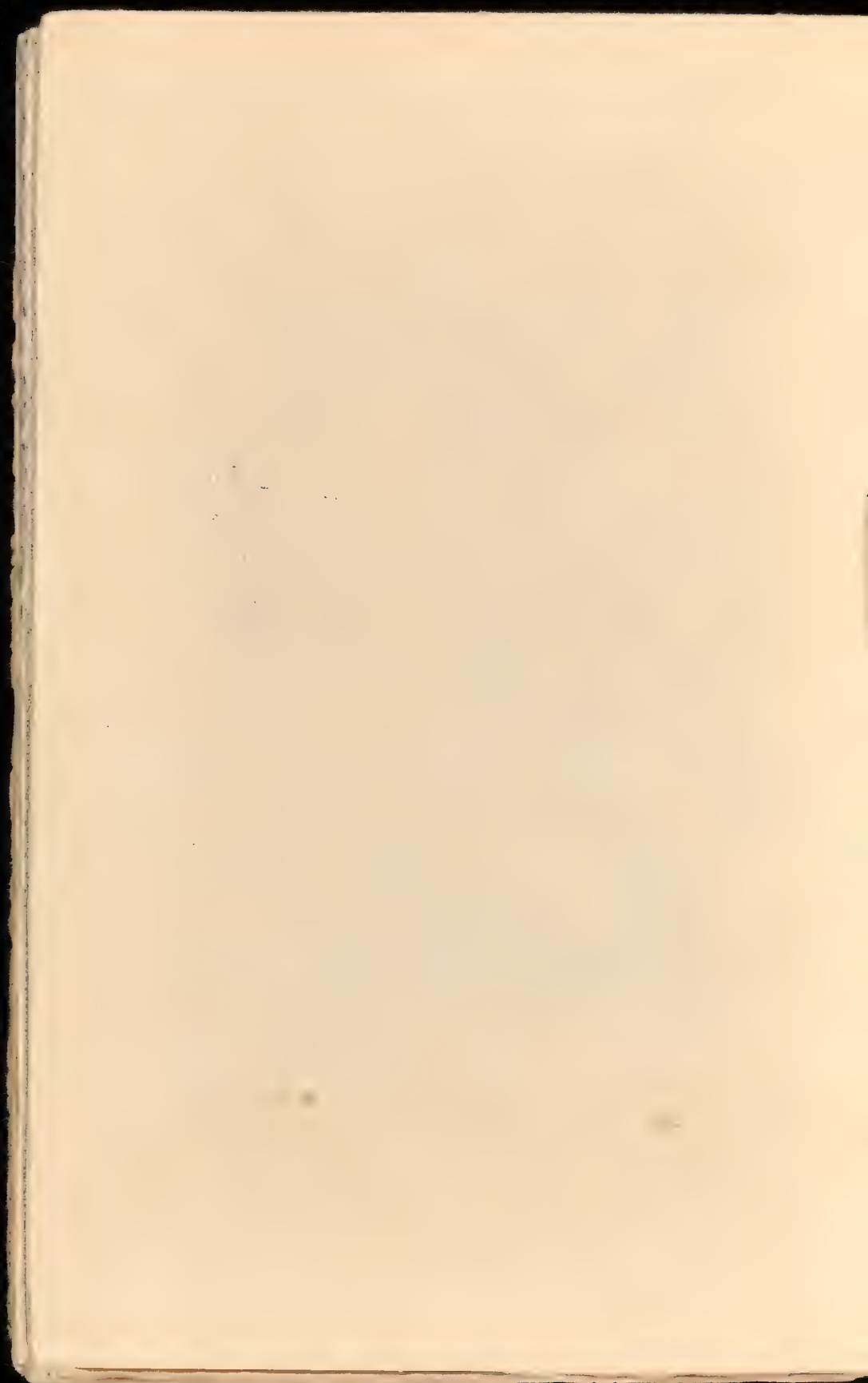

Давид
Бурлак

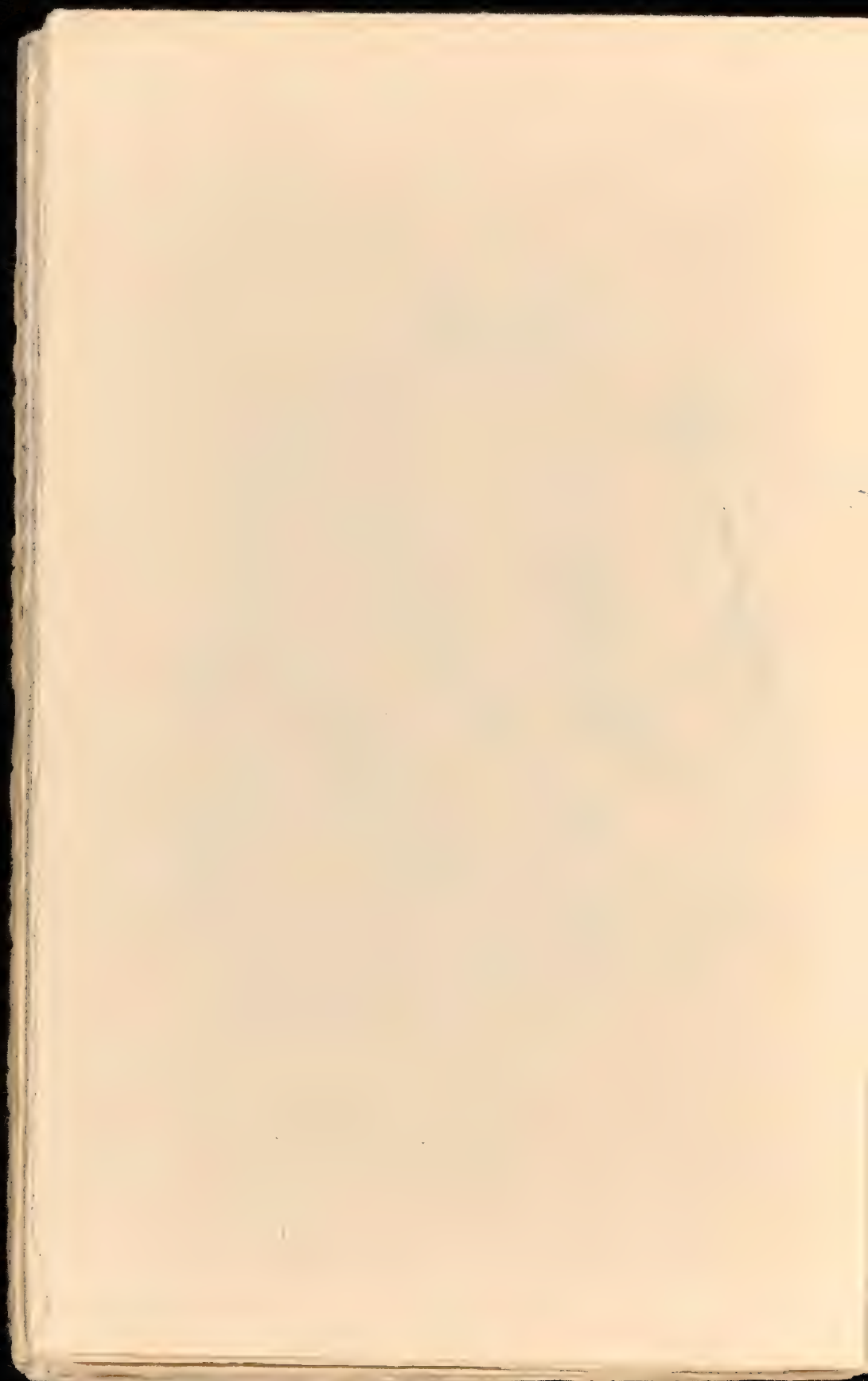

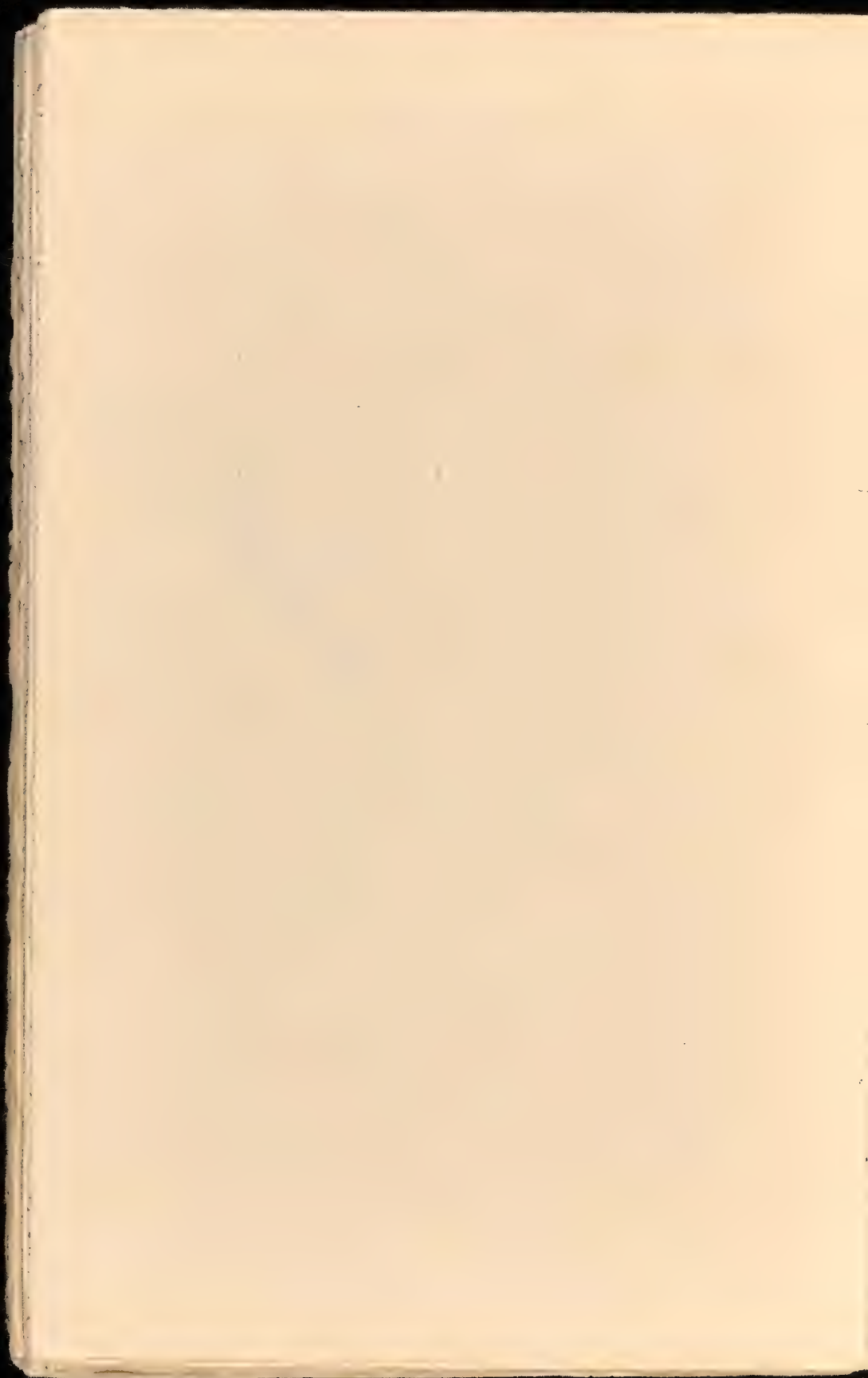

Dulub
S. 1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

3-хъ цвѣтная репродукц. картины
Васильевой.

Рисунокъ Александры Экстеръ . 5

Стихи

Пьянителѣ рая 7

Возвратъ. (Александръ Экстеръ) 11

Цѣлитель 12

Некрологъ 13

Степь 17

Логово 18

Тепло 19

Ночной вокзалъ (Дав. Бурлюку). 20

Кіевъ 21

Андрогинъ 25

Лунныя паводи 26

Гибрида 27

Обѣтованіе 28

Полдень 29

Исполненіе 30

Предчувствіе 33

Іюль 34

Аллея Лиръ 35

Форли 36

Сентябрь (Александръ Экстеръ).	39
Сосѣди	41
Быкъ	43
Скорпіоново рондо	47
Сонетъ-акростихъ (Вертеръ Жу- ковой, В. А.)	48
Сонетъ-акростихъ (Матери)	49
Сонетъ-акростихъ (Николаю Бур- люку)	50
Давиду Бурлюку	51
Люди въ пейзажѣ (Александръ Экстеръ	55
I	
II	56
III	57

І-я книга стиховъ Б. Лившица
«Флейта Марсія»—

Кіевъ.

какъ усть румяныхъ...

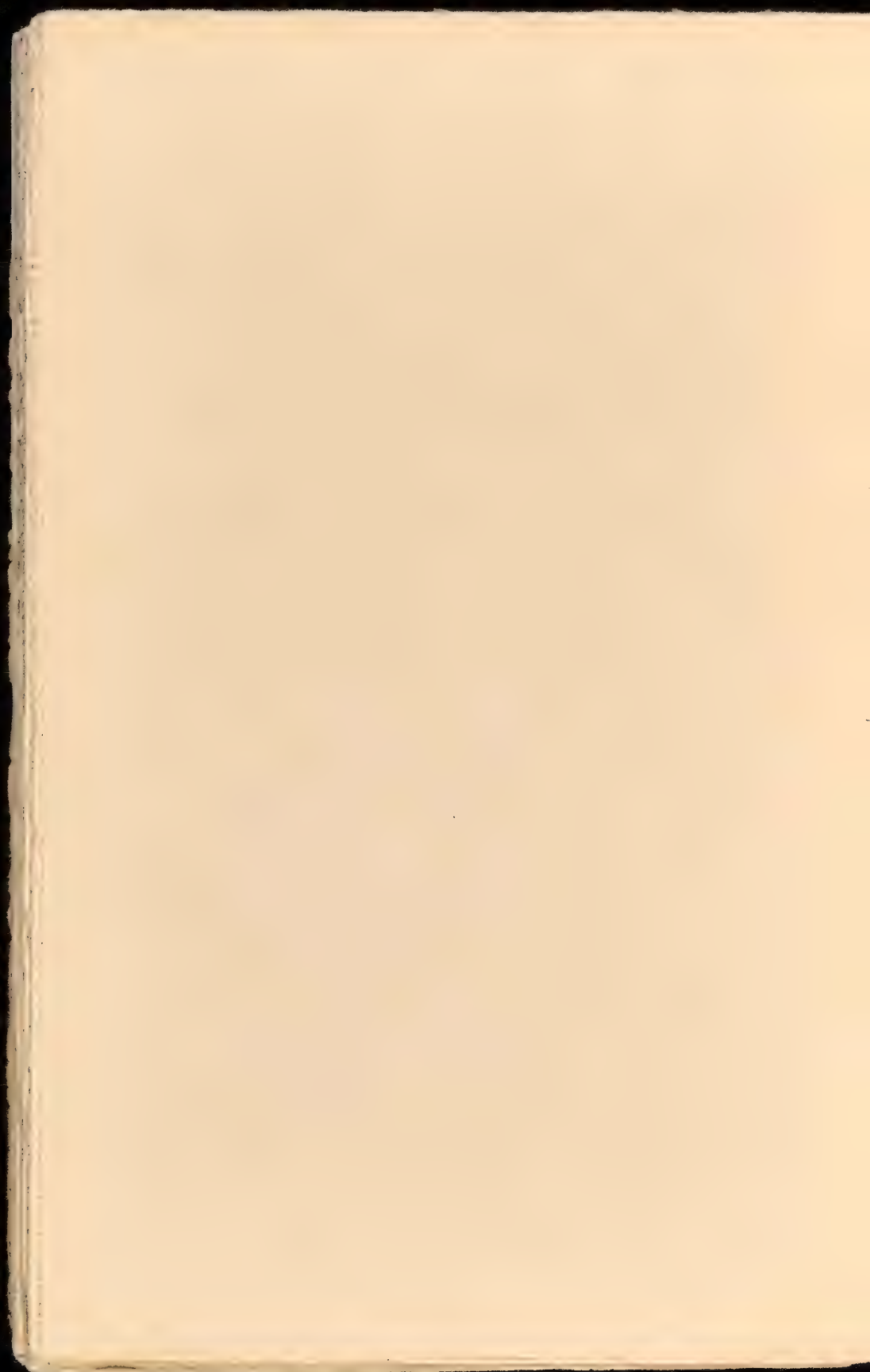
Стр. II. — Стр. 2-я — Александръ.

— 28 — Стр. 15 — божія.

— 33 — Стр. 15 — изгнаньи.

— 55 — Стр. 3 — Александръ.

и др.

**КНИГИ РУССКИХЪ
ФУТУРИСТОВЪ**

**КАТАЛОГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВЪ.**

1908—1914 г.г.

МОСКВА—С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издательство

(Литературной Компаніи Футуристовъ)

„ГИЛЕЯ“

Дохлая луна (огранич. количество —
осталось — — — — — 1 р. 50 к.

Молоко кобылицъ (Мирістель:)

Каменскій, Маяковскій, Игорь-Сѣверянинъ,
Бурлюки, Хлѣбниковъ, Крученныхъ, Лив-
шицъ, Экстеръ. Стихи, статьи, рисунки, ли-
тографіи.

Сборникъ рисунковъ: печатается
Бурлюки; Давидъ Владиміръ
Предисловіе Николай Бурлюкъ.

Склады изданій:

Москва. „Современныя проблемы“ Никитск. ул.
Петербургъ. Невскій проспектъ „Поповъ“.
Москва. — Карбасниковъ — Моховая ул.

Хлѣбниковъ „Творенія“ т. I. 1 р.

Владиміръ Маяковскій трагедія „Владиміръ Маяковскій“ — 1 р.

1-й № „Первый Журналь Русскихъ Футуристовъ“ издатель Д. Бурлюкъ редакторъ В. Каменскій.

В. Маяковскій И. Сѣверянинъ Хлѣбниковъ, В. Каменскій, Б. Лившицъ, Давидъ, Владимиръ и Николай Бурлюки. А. Экстеръ, Васильева.

Б. Лившицъ. II-я книга стиховъ „Волчье солнце“ р и с у н к и цвѣтныя репрод. Экстеръ. Васильева. I-я книга „Флейта Марсія“.

Художественное Бюро
Надежды Евсѣевны Добычиной.

С.-П.-Бургъ Мойка 63.

== Картины Русскихъ Футуристовъ. ==

В Ы С Т А В К И
Ф у т у р и с т о в ъ

Берлинъ „Sturm“

„Potsdamerstasse. 134“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА.

О-во художн. „Союзъ Молодежи“

ОТКРЫВАЕТСЯ Студія ДАВИДА
Бурлюка.

Живопись. Рисунокъ.

Анатомія. Истор. иск.

Съ Сентября 1914 года—Москва,,

Издательство Журавель

Садокъ Судей, I сборникъ (распродано) оставшіеся
въ не большемъ количествѣ продаются у
Митюрникова по 50 р. СПБ. Литейный.

Садокъ Судей II сборникъ.

Садокъ Судей III сбор. (печатается)

Осеній Сонъ—Е. Гуро (†)

Шарманка ея-же

„Трое“—ц. 1 р. Гуро. Хлѣбниковъ. Малевичъ.
Крученныхъ.

„Рыкающій Парнасъ“ — — 1 р. 50 к.

ИЗД. БУТКОВСКОЙ.

Студія импрессионистовъ, цѣна 1 р. 50 к.

Свободная музыка, цѣна 2 руб.

ИЗД. ОБЩ. ИНТИМНАГО ТЕАТРА:

Кульбинъ, цѣна 50 к.

Изданіе Общества Художниковъ

„СОЮЗЪ МОЛОДЕЖИ“

- Сборникъ № 1, Апрѣль, 1912 г. (распроданъ).
Сборникъ № 2, Іюнь 1912 г. — 50 к.
Сборникъ № 3, Мартъ 1913 г. — 1 р.
Сборникъ № 4, 1914 г. — (готовится)
Вячеславъ Егорьевъ и Владиміръ Марковъ.

Свирѣль Китая; собраніе стихотвореній китайскихъ
поэтовъ съ біографіями (печатается).
Глезъ и Мецанже. „Du Cubisme“ въ переводѣ.
* „Союза Молодежи“.

І. Школьникъ и О. Розанова.

Сборникъ рисунковъ (печатается).
Владиміръ Марковъ.
Принципъ Фактуры (готовится).

Бургеръ. Сезаннъ и Ходлеръ (печатается).
Дав. Дав. Бурлюкъ.

Галдящіе „Бенуа“ и Новое Русское національное искусство. Разговоръ г. Бурлюка,
г. Бенуа и г. Рѣпина — 20 коп.

Складъ изданій „Союза Молодежи“

С.-П.-Бургъ, Графскій, 5.

SPECIAL

81-B

26980

GETTY CENTER LIBRARY

Цѣна 80 к.

г. ХЕРСОНЪ.

Электро-типографія „Экономія“ Ф. Наровлянского и Ш. Фаермана.